

004613425

На правах рукописи

Расулов Сайфидин Худоневич

**РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ
В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА**
(на материалах Республики Таджикистан)

Специальность – 23.00.02 политические процессы и технологии
(политические науки)

18 НОЯ 2010

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой
степени кандидата политических наук

ДУШАНБЕ - 2010

Работа выполнена на кафедре политические процессы в Таджикистане
Таджикского национального университета

Научный руководитель:

доктор философских наук,
доцент
М.У. Хидирова

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук,
профессор, член-корреспондент
Академии наук Республики
Таджикистан
Ш. Шоисматуллоев
Кандидат политических наук,
Тураева З.

Ведущая организация:

кафедра философии и политологии
Таджикского государственного
медицинского университета

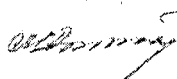
Защита состоится «29» сентября 2010г. в «12» часов на заседании
объединенного диссертационного совета КМ 737.004.04 по присуждению
ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 -
политические процессы и технологии (политические науки) при Таджикском
национальном университете (по адресу 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17,
зал заседаний Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Таджикский
национальный университет (734025, пр. Рудаки, 17)

Автореферат разослан «29» сентября 2010г.

**Учёный секретарь объединенного
диссертационного совета**

кандидат философских наук, доцент

Мухабатов А.

ОБЩАЯ ХАРЕКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что почти все события в человеческом обществе происходят в процессе общения. Общение - это фундаментальное явление человеческого общества, оно способствовало развитию человека как личности. Следовательно, от его характера и содержания зависят многие явления и события, происходящие в человеческом обществе. Что касается политического общения, то это постоянно приводит к политическим результатам в событиях, процессах, от него зависят мир и согласие между людьми, или же, в противном случае, приводит к негативным процессам и последствиям, катастрофам, войнам. Как известно, политическое общение в эпоху глобализации является основой диалога цивилизаций, установления мира в пространстве конфликтов, предотвращает угрозы сползания человечества в тенденции радикализма. В процессе политического общения происходит взаимодействие партий и политических сил в борьбе за утверждение демократии и демократизации, недопущение столкновения и войны цивилизаций.

В современной науке все более и более на передний план выдвигается понятие общения как многосторонней проблемы, вбирающей в себя различные аспекты человеческой жизни. По существу все происходит в процессе общения, в общении проявляют себя законы общественного развития, при общении решаются кардинальные вопросы развития. Общаются личности, лидеры стран, государства и гражданские общества, нации и страны, субъекты политического действия и население. Сегодня много говорят о диалоге цивилизаций, на деле это и есть общение цивилизаций в аспекте актуализации субъективного взаимодействия. Именно в общении, особенно политическом, решаются глобальные проблемы человечества, судьба современной глобализации или вопросы национальной безопасности Таджикистана.

Таджикистан в настоящее время переживает процесс глубокой трансформации, и изучение его в аспекте проявлений политического общения дополнит реальную картину современного государства и общества, одного из ключевых в Центральной Азии. Изучение форм проявления политического общения, будь это диалог между партиями или

светско-исламский диалог, диалог верховной власти с массами или диалог лидеров различных стран, или другие формы политического общения, выявляет для нас новые аспекты социально-политической, культурной и иной реальности. Возникают новые знания о человеке и обществе, и в частности о Таджикистане и таджикстанцах.

Актуальность поставленной проблемы заключается в том, что исследование политического общения в значительной степени дополняет наши знания о политических процессах в Таджикистане, а также об установлении мира и стабильности, межджиджикском мирном процессе в аспекте общения политических субъектов нового Таджикистана.

В работе из множества форм и сторон проявления политического общения в процессе трансформации Таджикистана автор рассматривает только узловые проблемы. К ним относятся проблемы понятия и диалектики политического общения, принципы политического общения в аспекте лидерства в стране, влияние ментальности населения на характер политического режима - умеренного авторитаризма, проблему политического общения между различными политическими партиями Таджикистана и другие.

Степень разработанности проблемы. Проблема общения вообще, а политического общения в частности, имеет междисциплинарный характер, т.е. в рамках отдельного взятой науки всесторонне и глубоко исследовать и анализировать данное понятие невозможно. Именно поэтому в данной работе мы обратились к научной литературе по политологии, психологии и философии, но в той степени, в какой это было необходимо для выяснения поставленной задачи исследования, а именно научной картины политического общения в процессе трансформации Таджикистана. Методологической основой исследования рассматриваемой проблемы стали фундаментальные научные работы разных лет, которые, сохранили свое значение и актуальность для современности¹.

Специальным предметом социально-философского анализа проблемы общения стала, начиная с 60-70-х гг.² Вместе с тем

¹ К этим авторам относятся И. Кант, К. Марк, в более позднее время - Макс Вебер, А.Н. Леонтьев, Т. Шибутани, Б.Ф. Поршнев, В.Ф. Шелике, Р. Бэрн, Д. Бирн, Б. Джонсон, Э.И. Ильенков, Р. Абдулатипов, К.А. Папин, Ю.Д. Прилюк, В.Н. Приписнов, М. Отгауен, Френсис Фукаяма, Джозн Крамер, Диана Олстед, С. Кон, Г. Зокиров, А. Мухабатов, А.А. Ленотьев, А.Н. Махмадов, И.К. Асадуллаев и многие другие.

² См.: Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е дополненное и исправленное издание. М.: Наука, 1979, -232с.

специфически политологическое понимание этого сложного и полифункционального феномена человеческой культуры еще не сформировано.

К настоящему времени есть не менее 126 одних только дефиниций «общения»³. Между тем общение в философии и политологии выступает во всевозможных формах «интерсубъективности», «диалога», «игры» и других понятий.

А.А.Леонтьев в своей работе дает определение общению как одному из видов деятельности⁴. При этом говорит, что «нам придется сразу ввести ряд категорий, в системе которых общение должно найти надлежащее место. Для И.Канта общение представляло собой прикладную этику. Но он формировал ее как «чистую моральную философию», исходящую «из общей идеи долга и нравственных законов»⁵, в основании которых лежит диалектика общительности человеческого рода и необщительность индивида.

В категорию слово «общение» превратилось еще в античности. В греческом языке имеются дюжина слов, означающих «общение», с самыми различными семантическими оттенками⁶. «Общение» как явление и понятие в советское время было подвергнуто материалистическому пониманию, или лучше сказать, выявлению материалистического его содержания в свете учения К. Маркса и Ф. Энгельса в аспекте материальных его корней.

В.Ф.Шелике, анализируя произведения «Немецкая идеология», «Манифест Коммунистической партии», «Капитал», приходит к выводу о необходимости вычленения понятия «общение» в системе материалистического понимания истории, что оно, это понятие, не относится только к раннему периоду творчества Маркса и Энгельса. Оно включено в систему таких понятий, как производственные отношения и другие: «Производство, средства производства и производственные отношения. Формы государства и формы сознания в их отношении к отношениям производства и общения. Правовые отношения, семейные

³ Майданский А.Д. Общение: опыт логико-семантического анализа //Человек в пространстве образования. Таганрог, 2003. С. 72-78

⁴ Леонтьев А.А. Психология общения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. С. 27.

⁵ См.: Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1963-1966. Т.4, Ч.1. С.223.

⁶ Там же.

отношения»⁷. Материалистическому пониманию проблемы общения посвящена и книга Ю.Д.Прилюка «Проблема общения в историческом материализме». Обращаясь к материалистическому пониманию политического общения как частного проявления понятия «общение» и соглашаясь с ним в одних аспектах, тем не менее, надо сказать о том, что оно не содержит всей диалектики процесса, всего многообразия понятия во многих его аспектах. В связи с этим мы обращаемся к последовательной диалектике проявлений феномена общения, в котором первичным фактором проявляют себя то материальные явления, то воля и сознание в конкретно-исторических своих формах.

В отечественной политической науке обобщенного исследования данной проблемы пока не встречается. Затронуты лишь отдельные социокультурные аспекты проблемы общения в работах А. Турсунова, Ш. Шоисматуллоева, С. Сафарова, С. Шарипова, А. Махмадова, И. Асадуллаева и М.У. Хидировой.⁸

Некоторый анализ социальных и социально политических аспектов межнационального общения содержится в диссертации Д.С. Проскурина и Д.Т. Фарарова. Проблемы становления двуязычия и социально-психологические аспекты рассматриваются в трудах А. В. Губагло, Р.И. Хашимова, М.С. Джунусова и Р.Г. Абдулатипова.⁹ Большой интерес представляет докторская диссертация А.Н. Махмадова «Процесс межнационального общения как социально политический феномен (на материалах Республики Таджикистан)»¹⁰. Разработка многих вопросов политического общения остаётся весьма актуальной, и ещё не полностью осмыслены и освещены различные взгляды на политическое общение.

Объектом исследования является процесс развития политического общения и ее роль в таджикском обществе.

⁷Шелике В.Ф. Объем и содержание понятия «общение» (Verkehr) в работе К.Маркса и Ф.Энгельса «Немецкая идеология» //Философско-методологические проблемы теории общения. Сборник научных трудов. КГУ, Фрунзе, 1982. С. 19

⁸Шоисматуллоев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений. Душанбе: Ирфон, 2008; Хидирова М.У. Конфликт и лидерство в современных условиях. Душанбе, 2004; Асадуллаев И., Расулов С. Политическое общение и лидерство (Опыт социально-политического анализа). Душанбе, 2009; Хидирова М. У. Институт лидерства: теоретико-методологические аспекты //Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия философия и право. 2009, №1; Махмадов С. Диалог как социально-политический феномен. Душанбе, 2010.

⁹См. Джунусов М.С. Культура межнационального общения. Белгород, 1982; Губагло А.В. Современные этноязычные процессы в СССР. М.: Наука, 1993; Хашимов Р.И. Таджикско-русское двуязычие. Душанбе: Дониш, 1986; Абдулатипов Р.Г. Время приходить к консенсусу //Конфликты и консенсус 1993, №3.

¹⁰Махмадов А.Н. Процесс межнационального общения как социально политический феномен (на материалах Республики Таджикистан) //Дис. на соиск. уч. степени докт. полит. наук. Куляб, 1994.

Предметом исследования является особенности политического общения в трансформационном обществе Таджикистана.

Цель и задачи исследования. Исходя из актуальности темы и степени ее научной разработанности целью диссертационной работы является раскрытие и обоснование сущности политического общения и его специфика в условиях трансформационного таджикского общества. Исходя из указанной цели, автором диссертации поставлены следующие задачи:

- проанализировать понятие и сущность политического общения в новых условиях;
- определить специфику политического общения в Таджикистане и раскрыть его влияние на эффективное функционирование института лидерства, во внешней и внутренней политике;
- анализировать особенности умеренного авторитаризма и социальной психологии, характера авторитарно-конформистской ментальности в условиях независимости;
- раскрыть и обосновать специфику формирования и характера политического общения между политическими партиями Таджикистана в условиях многопартийности;
- выявить особенности и характер светско-исламского диалога в трансформирующемся Таджикистане.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- впервые анализируется проблема политического общения, раскрываются его особенности в условиях трансформационного таджикского общества;
- обосновывается специфика умеренного авторитаризма и социальной психологии, авторитарно-конформистской ментальности в условиях независимости;
- выявляются особенности политического общения между политическими партиями Таджикистана в новых политических условиях, определяются объективные и субъективные факторы, влияющие на характер политического общения между этими субъектами политики;
- раскрывается роль межтаджикского диалога как разновидности политического общения и способа вытеснения конфликтной психологии общечеловеческой моралью путем вчувствования (эмпатия);

- анализируется светско-исламский диалог как политическое общение, направленное на дальнейшее стабильное и эффективное функционирование политической системы суверенного Таджикистана.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политическое общение как форма общечеловеческого общения имеет важное значение в определении характера политических отношений и политических процессов. Исходя из этого, общение как способ коммуникации способно влиять на взаимоотношение между различными субъектами политики. Данный феномен особо актуализируется в условиях трансформации общества, где происходит столкновение уже сформировавшихся и новых ценностей.

2. В условиях суверенного Таджикистана с присущими ему особенностями развития ключевым моментом выступает определение субъективного фактора, т.е. выявление специфики лидерства на эффективное функционирование которого имеет огромное влияние тип и характер политического общения. Недавняя историческая реальность доказала, что благодаря именно конструктивному политическому общению политического лидера удалось направить политические процессы на созидательное русло.

3. Демократизация общественно-политической жизни Таджикистана вывела на политическую арену множество политических партий, которые выступают выразителями интересов различных политических групп. В данной ситуации особо важным моментом выступает налаживание цивилизованного типа политического общения, позволяющая им созидательно сотрудничать в пользу прогресса общества. Иначе, как показывает недавняя историческая реальность деструктивное политическое общение может нарушить основу доверия и единства в обществе.

4. Диалог как разновидность политического общения, как форма открытого разговора между противоборствующими сторонами имеет важное значение в разрешении противоречий сближении сторон. В этом смысле межтаджикский диалог в рамках Дартмутской конференции выступает как активный механизм сближения позиций различных сторон, достижение компромисса и консенсуса в межтаджикском конфликте.

5. Подписание Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане выступает ярким примером светско-религиозного диалога или совместимости в рамках одной политической системы двух прямо противоположных идеологии. Однако это явление должно находиться в постоянной динамике, так как совмещение этих двух феноменов требует постоянного совершенствования отношений.

6. В Таджикистане реисламизация как возрастание исламского фактора имеет две тенденции. Одна из тенденций представлена реисламизацией в русле народного ислама, другая – на путях политической исламизации; возрастание роли исламского фактора не означает согласия и выбора пути политического ислама. Это может быть и должна быть дорога возвышения народного ислама, допускающего свободу совести, свободу от жесткой повсеместной религиозной регламентации образа жизни, допускающего национальный или европейский образ жизни в сочетании с исламской моралью, отказ от фанатического требования полной исламизации образа жизни человека и общества.

Методологической и теоретической основой исследования послужили такие принципы как объективность, системность, конкретность, ориентированные на всесторонний анализ политического общения. Наряду с общенаучными методами, использованными в исследовании, особое место занимает структурно-функциональный и сравнительные подходы.

Источниками исследования являются наблюдения над социально-политическими процессами, их анализ на основе изучения фундаментальных произведений по проблеме общения и политического общения.

Практическая ценность работы. Практическая значимость работы заключается, прежде всего, в том, что в ней впервые более глубоко и обстоятельно анализируется политическое общение именно как политическое явление. Диссертация может быть использована для дальнейшего изучения и исследования данной проблемы в отечественной политической науке, в процессе преподавания политологии, социологии, психологии и конфликтологии, а также спецкурсов по данной теме.

Работа имеет ценность для понимания сущности светского демократического правового государства гражданами Таджикистана.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в брошюре: «Политическое общение и лидерство», в статьях автора диссертации в различных изданиях, размещены в Интернете. С идеями работы автор выступал на Республиканской научно-практической конференции «Безопасность Таджикистана: национальные проблемы и новые современные угрозы» (Душанбе, 26-27 марта 2009г.) и Международной научно-теоретической конференции «Таджикистан-Китай: культурно- исторические предпосылки и стратегические перспективы» (Душанбе, 21-22 мая 2001г.).

Диссертация была обсуждена на расширенном заседании кафедры политические процессы в Таджикистане философского факультета Таджикского национального университета 15 сентября 2010 года.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и библиографии.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность диссертационной работы, определяется степень разработанности проблемы и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость работы, и ее научная новизна.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты проблемы политического общения» состоит из трех параграфов. В первом параграфе – «Понятие и сущность политического общения» автор отмечает, что в последние годы общение как понятие и явление привлекает внимание широкого круга исследователей и ученых. Изучением тех или иных сторон общения занимаются разные науки: философия и психология, социология и этнология, лингвистика и политология и т.д. Каждая из этих наук вкладывает в понятие «общение» свое содержание и определяет сущность данного термина с позиции своего предмета изучения. Именно эти разные подходы в определении сущности «общения» привели к тому «что само оно исчезает, растворяется, теряя свою живую ткань и переставая

быть похожим на то, что мы связываем с этим понятием»¹¹. Это означает, что общение и есть сложный, многогранный процесс.

В научной литературе широкое распространение получила трактовка общения как деятельности, которую чаще именуют пышным титулом «деятельность общения» или «коммуникативная деятельность». Например, А.А.Леонтьев определяет общение как один из видов деятельности. При этом отмечает, что «нам придется сразу ввести ряд категорий, в системе которых общение должно найти надлежащее место. Эти категории суть: 1)деятельность, 2)взаимодействие (интеракция), 3)общение, 4)взаимоотношение, 5)общественное отношение. Наряду с этим некоторые ученые рассматривают «общение» как процесс. Оценка общения как процесса исходит из его функции, так как при осуществлении совместной деятельности люди вступают друг с другом в общение, устанавливают контакт, понимают друг друга и т.д.

Анализ научной литературы показывает, что под политическим общением понимается та сфера, в которой происходит речевое взаимодействие между субъектами властных отношений. Она относится к социально-профессиональной сфере общения и имеет: во-первых, заданность содержания на политические темы; во – вторых, официальность общения, обуславливающая формальные признаки речевого поведения участников.

Вместе с тем специфически политологическое понимание этого сложного и полифункционального феномена человеческой культуры еще не сформировано. Хотя в социально-философской науке рассматриваются проблемы культуры межнационального общения, межнациональные отношения, культура общения и т.д.

Используя и учитывая разные критерии, определяющие содержание общения, можно характеризовать политическое общение следующим образом:

1. Тип политических отношений, вобравших в себя всю совокупность политических сообщений (требования, приказы, суждения, идеи, факты, сведения и т.п., а значит, информацию в широком смысле), источников выработки, средств и каналов обмена такой информацией, что придает структуру и осмысленность политике как таковой.

¹¹ Бороздина Г.В. Психология делового общения. М., 2000. С.7.

2. Совокупность взаимодействий, целью которых является передача и обмен информацией (отсюда – одно из определений управления как процесса политического общения). Однако, данная характеристика не может полностью раскрыть сущность политического общения. Фундаментальное отличие общения и передачи сообщений выявляется в различии присущих им способов, адекватной самореализации: структура сообщения монологична, а структура общения – диалогична.

3. Процесс передачи политической информации, посредством которого информация циркулирует между различными элементами политической системы, а также между политической и социальной системами, равно как и между индивидами, так и между управителями и управляемыми с целью достижения согласия.

4. Исходя из функции общения, которые непосредственно являются и функциями политического общения можно характеризовать этот феномен следующим образом: Политическое общение-это процесс взаимосвязь и взаимодействие, в котором происходит обмен информацией, опытом, деятельностью, выработка единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека и имеет политический оттенок.

5. Политическое общение – это общение, порожаемое потребностями в совместной политической деятельности.

Говоря о понятии «политического общения», следует поставить вопрос о классификации политического общения. Оно еще в общественных науках не разработано, и мы предлагаем предварительные суждения в этом направлении. Во-первых, политическое общение следует выделять по его субъектам; во-вторых, по предмету взаимодействия этих субъектов; в-третьих, по целям и мотивам вступления или продолжения взаимодействия субъектов; в-четвертых, по личностным качествам субъектов взаимодействия; в-пятых, по объективным основам политического общения; в-шестых, по объективным и субъективным результатам осуществившегося политического общения; в-седьмых, по средствам общения.

По субъектам политическое общение разделяется, исходя из количества собеседников, т.е. между двумя субъектами, между говорящим и группой и межгрупповое общение.

Политическое общение это процесс общения, взятый в аспекте политических процессов, власти, политического сознания, идей, лидеров, граждан или больших и малых групп людей, стран и народов, цивилизаций, вступающих или находящихся в политическом взаимодействии друг с другом. Политическое общение - это взаимодействие субъектов вне невербального их противостояния - диалог, где достижение согласия или самоутверждение собственной позиции - одна из задач взаимодействия. Процесс политического общения представляет собой челночный процесс проявления активности субъектов общения с предсказуемыми или непредсказуемыми результатами.

Межтаджикский диалог в полной мере использовал и открытое политическое общение и закрытое. На раундах межтаджикского диалога использовались открытые дискуссии, переходившие в личных контактах лидеров в доверительное закрытое политическое общение с изменением всех актуализированных таджикских реалий. Еся конфликтовавшая таджикская политическая система подвергалась изменениям и перестройке в направлении нахождения согласия.

Социальный и ролевой статус политики ярко проявляют себя в политическом общении. Взаимодействие общения и политики происходит в рамках социально обусловленной коммуникации, при этом можно выделить два основных аспекта их соотношения:

1. Общение обслуживает политику, являясь ее основным инструментом, и политическое общение происходит с опорой на вербальные и невербальные средства общения.
2. Политика способна не только воздействовать при помощи общения, но и оказывать влияние на само общение, в том числе изменяя и системные отношения.

Исходя из анализа теоретико-методологических аспектов проблемы политического общения на разных уровнях, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, политическое общение это процесс общения, взятый в аспекте политических процессов, власти, политического сознания, идей, лидеров, граждан или больших и малых групп людей, стран и народов, цивилизаций, вступающих или находящихся в политическом взаимодействии друг с другом. Иными словами, политическое общение

это взаимодействие субъектов вне невербального их противостояния – диалог, где достижение согласия или самоутверждение собственной позиции – одна из задач взаимодействия.

Во-вторых, процесс политического общения представляет собой челночный процесс проявления активности субъектов общения с предсказуемыми или непредсказуемыми результатами.

В-третьих, политическое общение формируется на путях системного соединения его важнейших элементов, касающихся аспектов власти и властных отношений.

В-четвертых, политическое общение имеет все основания быть как категория в политологии, обладая сложной структурой и являясь чрезвычайно сложной системой.

Во втором параграфе «Вопросы лидерства и принципы политического общения в Таджикистане» автор останавливается на оценке роли политического общения лидера на формирование и развитие внутренней и внешней политики, которая неразрывно связана с политикой стран и международными отношениями. Без изучения сущности политического общения трудно раскрыть содержание и динамика развития отношений в этих сферах.

Возьмем, к примеру, Таджикистан 1995 года, когда всё общество было охвачено пламенем гражданской войны. Правительство страны признано формально великими державами, во многом они выжидают и не спешат завязать с Правительством РТ тесные связи. Это все налагает определенный характер на политическое общение лидеров, который Таджикистан должен был изменить для установления мира и стабильности. Тем более что другие страны не спешат кардинально помогать ему экономически, или наносить стране визиты, где все еще идет война. Фактически речь идет о гуманитарной помощи, время от времени ее инъекциях со стороны разных стран. В этих условиях Президент страны Эмомали Рахмон стремится к фактическому признанию Таджикистана в лице его Правительства и Лидера. Важным актом такого признания является посещение страны лидерами других стран. Политическое общение лидеров стран должно было служить интересам государств. В отношении Таджикистана надо сказать, что визиты глав других государств в нашу страну и заключение с другими договоров были важным фактором

международного признания Правительства Таджикистана еще в период не завершившейся гражданской войны.

По существу, это имело огромное значение для укрепления курса страны на строительство светского независимого государства, признания принятой им новой Конституции на международной арене. То есть международное политическое общение зависело от характера, складывавшегося политического общения в плане двухсторонних отношений.

Лидер Таджикистана Эмомали Рахмон в последние годы значительно расширил пространство политического общения, усилил долю стран, альтернативных России. Для России страны мусульманского Востока не являются альтернативными, РФ проводит в их отношении дружественную политику. Это же следует сказать, например, и о США, для которых проблемными являются только Северная Корея и Иран. В отношении других стран США проводят взаимовыгодные отношения.

Хотелось бы отметить такую важную сторону политического общения, эффективность которого связана с непоколебимым стремлением Лидера к независимости Таджикистана. Это национальный коренной интерес Таджикистана и он должен для своего осуществления использовать всю степень свободы Лидера.

Это закон политического общения: существование двух уровней интересов – коренных интересов страны и интересов политического лидера. Если коренные интересы страны и народа выражаются интересами и деятельностью лидера, который соединяет их, то мы имеем эффективную политику и политическое общение.

Таким образом, рассматривая вопросы лидерства и принципы политического общения в Таджикистане, мы пришли к выводу, что:

- политическому процессу в Таджикистане была присуща своя логика, согласно которой выстраивались политические отношения; политическое общение и деятельность политического лидера страны;

- принцип ненасилия, выдвинутый Президентом Таджикистана Э. Рахмоном, стал теоретической и практической основой установления мира в стране и основой формирования новой политической культуры-культуры мира;

- политика страны, которая воспринималась Россией по остаточному принципу, перешла в ответ на это в политику приоткрывающихся дверей Таджикистана другим великим силам современности – в политику многовекторности;

- политика страны в целях установления мира и стабильности выдвинула принцип сохранения неоднородных частей Таджикистана, их баланса во имя мира, стабильности и предотвращения трагедии и такого развития, которое исключает экстремизм.

В третьем параграфе «Некоторые особенности умеренного авторитаризма и новые реалии политического общения в Таджикистане анализируются понятия авторитаризма и конформизма. Вышеназванная градация у авторов основывается на том, что тоталитаризм и авторитаризм это особые формы диктатуры. Такой подход исключает понятие умеренного авторитаризма.

Поставленная проблема является частью вопроса о политическом общении в процессе трансформации Таджикистана в годы независимости. Она раскрывается в контексте глобальных проблем соотношения авторитаризма и демократии, Востока и Запада, азиатского способа производства и рыночных отношений демократии, демократической ментальности и авторитарного стиля мышления, соотношения религии и демократии в аспекте новых явлений в Таджикистане. Если мы возьмем два пласта реалий общества - ментальность, склад мышления и политические системы, то они разнообразны и по-разному соответствуют, поддерживают или противоречат друг другу. В нашей работе мы стоим на той позиции, что ментальность играет часто решающую роль и подчас продуцирует политический режим¹². Это касается и авторитарной ментальности, о которой мы ниже будем говорить. Она продуцирует также и умеренный авторитаризм.

Но до этого надо сказать, что не весь Восток пронизан авторитарной ментальностью как решающим фактором. Есть примеры Японии, Индии, где авторитарный стиль мышления не является первичным фактором общественного и политического обустройства. Нельзя сказать, что эти страны освобождены от такой ментальности, но она особым образом

¹² В современной науке есть разные точки зрения на понятие политического режима. См.: Булуктаев Ю.О. Развитие научных взглядов на природу политического режима // Личность. Познание. Творчество. Алматы. С. 426.

включена в политическую, экономическую и культурную организацию общества, что, существуя, не является определяющим фактором. Это соответственно ставит задачу перед исследователем о выявлении путей формирования демократии и демократического мышления в других странах, где нет демократии.

Это проблема взаимодействия цивилизаций Востока и Запада, поскольку в основу цивилизации входит не только религиозная и другая духовность, но и определенная ментальность. Это вопрос о соотношении демократии и авторитаризма в самих странах, в частности странах Центральной Азии. На наш взгляд, надо сказать, что не может быть чистого авторитаризма как исключительного одного типа организации государства и общества, или демократии, есть различные варианты авторитаризма и демократии в сочетании друг с другом. Например, как было сказано ранее, в истории известны такие умеренные авторитарные режимы, как президентство великого французского политического деятеля Шарля Де Голля, или правление во время перехода от франкизма к демократии короля Хуана Карлоса I в Испании в середине 70-х годов прошлого столетия. Все это говорит о том, что в обществе существует диалектика соотношения демократии и авторитаризма, в одних случаях она сочетается, в других – без этого сочетания существуют различные типы преимущественного проявления или демократии или диктаторского авторитаризма. В Испании названного периода была весьма трудной ситуация, где ментальность была представлена тоталитарным мышлением франкистов, монархическим складом мышления конституционной монархии и народившейся ментальностью новых демократических сил, опирающихся на мировую демократию.

Авторитарный - это не всегда внеправовой, не всегда сочетающийся с диктатурой, но это такая власть авторитарного начала, когда создается обстановка, при которой невозможны возражения или неподчинение авторитету главы семьи, религиозной общины, властной структуры. Средствами достижения беспрекословной власти может быть не всегда угроза репрессий, но создание соответствующей идеологии и психологии, экономические рычаги и другое. Авторитаризм, например, в Таджикистане является в большей мере умеренным и больше опирается, например, не на цензуру в СМИ, а на внутреннюю цензуру журналистов и

публичных деятелей. Умеренный авторитаризм в Таджикистане, главным образом, опирается на конформизм населения, в основе которого лежит авторитарная ментальность Востока, ориентирующая человека на беспрекословное подчинение в большинстве случаев.

Исследователи давно заметили другую сторону авторитаризма, а именно конформизм. Добровольное подчинение внешней системе, верноподданничество, бегство от свободы, нежелание брать на себя ответственность за судьбу общества. Для конформизма характерно двойное отношение по вертикали: подавление своей воли и эмоций при отношениях с вышестоящими, и высокомерие, самодовольство иногда хамство по отношению к нижестоящим во властной структуре. Конформизм основывается на комплексе неполноценности, поэтому для такого человека важными являются отношения к нему вышестоящих и подавление им воли и достоинства нижестоящих. Такая психология включена в ментальность авторитаризма и является специфической особенностью политического общения и в Таджикистане.

Таким образом, на основе большой панорамы содержания политического общения в трансформирующемся Таджикистане эпохи независимости мы видим, что ментальность авторитарно-конформистского характера через политическое общение создает почву для репродукции умеренного авторитаризма. Диалектика взаимодействия различных субъектов политического общения в Таджикистане вновь и вновь показывает первичную временами роль ментальности в современной истории страны.

Надо ясно отдавать себе отчет, что ментальность, возникшая на протяжении тысяч лет, не может благополучно уступить свое место ментальности современного инновационного человека. Но примеры Японии, Индии и некоторых других стран показывают возможность создания в обществе такой структуры и системы, когда авторитарно-конформистская ментальность может не продуцировать авторитарность политической системы, будучи включенной в иные первичные факторы, ведущие к развитой демократии.

Вторая глава «Особенности политического общения в условиях многопартийности в Таджикистане» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Специфика политического общения между

политическими партиями Таджикистана в условиях трансформации общества» отмечается, что развитие Таджикистана, выбравшего путь демократического развития немыслимо без функционирования многопартийности, одного из основных признаков свободы воли и интересов. Для этого в стране создана огромная нормативно-правовая база, позволяющие населению объединяться по своим интересам и политическим убеждениям.

Целью политического общения партии с населением, различными субъектами политического действия заключается именно в том, чтобы политическая локальность перешла в политическую, государственную, экономическую, информационную, культурную и так далее всеобщность. Являясь всего лишь партией политической, она стремится через политическое общение – взаимодействие с обществом - быть ключевой и в политике, и экономике, и государстве и так далее. Это закон политического общения партии с обществом, населением и другими политическими субъектами.

Межпартийное взаимодействие представляет собой высокую форму политического общения и концентрации через этот политический процесс. В обществе создаются такие условия, когда интенсивность политического общения возрастает, но возрастает в значительной степени взаимодействие политической партии с обществом в целом – кардинальная форма политического общения политической партии с населением, группами людей, политическими силами. Кардинальное политическое общение партии с массами происходит в процессе пропаганды программы данной партии в народе, проведении политической работы с массами, через СМИ, индивидуальную работу, стремлением охватить множество людей идеями партии, внушить им исключительность данной партии как выразителя их интересов.

Партия, вообще, представляет собой часть населения и общества, но такую часть, которая будучи локальной, стремится быть или выглядеть как всеобщность, отражающая коренные интересы народа и страны или какого-либо класса, слоя общества. При этом партия это такая локальность, которая стремится получить всеобщность на выборах у электората, получив ключевые позиции в стране и в государстве.

В условиях выхода из гражданской войны в Таджикистане политическое общение партий является формой концентрации деятельной жизни общества в Таджикистане и прошло путь от кровавой конфронтации к обществу, исключающего противостояние и открытый раскол. Это дает возможность сосредотачивать силы общества на задачах развития и национального возрождения. Мы видим различные процессы концентрации социальности в политическом общении на примере деятельности партий в виде их стремления сконцентрировать в себе активную часть общества. Партия представляет свою локальную идеологию как всеобщую, стремится превратить свою локальность в государственную всеобщность путем обретения ключевых позиций, а также вступает во взаимодействие с другими партиями, интегрируя и сосредотачивая все свои усилия и средства в политическом общении. Политическое общение представляется как форма социальной концентрированности.

Политические партии Таджикистана прошли эволюцию от радикальных идей и нетерпимости к такой форме изменившейся предыдущей идеологии, которая допускала, прежде всего, мир и уже потом достижение своих магистральных задач. И это было результатом политического общения партий и других сил в Таджикистане.

В результате политического общения партий неприкрытая острая критика стала делом неоткрытой публичной политики, а в большей степени внутрипартийной задачей. В публичной политике противостоящие друг другу партии исламистов и коммунистов стараются не обострять политическую ситуацию. Это характерная особенность политического общения в Таджикистане на этапе после заключения мирного соглашения. Это же характерно и для отношений правительственных партий и Партии исламского возрождения Таджикистана.

Постепенная эволюция политического общения между партиями стала основой их потенциального сближения. В этом особую роль сыграла тактика открытого разговора между ними, когда была ситуация открыто изложить свое мнение друг другу.

Формирование нового типа политических отношений между политическими партиями способствовало формированию нового типа

политической культуры, основанной на взаимодоверии, сотрудничестве и отказа от насилия. Все это свидетельствует о том, что функционирование в рамках одной политической системы требует цивилизованных методов и способов общения с политическими акторами, имеющими равное положение и статус в обществе.

Во втором параграфе второй главы «Проблемы и перспективы светско-исламского диалога в Таджикистане и его особенности» анализируется светско-исламский диалог, который содержит в себе алогизм в виду того, что светское государство не противоречит исламу или иной религии. Ведь речь не идет о диалоге госатеизма и религии, что абсурдно по своей сути, но речь идет о диалоге светского государства или общества со своей частью, то есть целое полемизирует со своей частью. Может ли быть полемика целого и его части? Получается нелогично. Однако следует учитывать многозначность понимания ислама разными людьми и силами, и одно из значений ислама заключается в радикальном его понимании. То есть полемика вполне логична, когда под исламом понимается поведение, полностью отвечающее всем требованиям этой религии вплоть до установления исламского государства, то есть речь идет о полемике с политическим исламом, в конечном счете, не принимающим светское государство.

В этом смысле светское - это многообразие образа жизни и религиозного и нерелигиозного, а исламистское (исламизм) - это любой религиозный образ жизни, но тотально подчиненный всем требованиям ислама, не допускающий нерелигиозного образа жизни или неполной религиозности при наличии мусульманского самосознания.

Демократия допускает не только различные религии, не только атеизм, но и такой образ жизни, который лишь частично соответствует требованиям религии, то есть терпимо относится к людям, чей образ жизни не отвечает последовательно всем требованиям шариата. Это принципиальное отличие политического ислама от подлинной демократии, которая строится на Всеобщей Декларации прав человека, являющейся основой жизни ведущих стран мировой демократии.

В то же время в политическом общении светско-исламского характера нет окончательной определенности, и многозначность приводит

к непониманию одними существа вопроса, другие специально запутывают вопрос в интересах своей пропаганды.

Болезненным вопросом политического общения в Таджикистане является недосказанность в понимании того, что такое светское и что такое исламское, кто такие мусульмане, и среди них - этнические мусульмане и мусульмане по самосознанию, но не требованиям шариата? Например, забегая вперед, надо сказать, что сопротивление светского государства полной исламизации образа жизни людей представители исламизма называют светским экстремизмом.

На словах, в политическом общении исламистами в Таджикистане признается демократия и ее принципы свободы, но в идеологической работе исламисты напрочь забывают о них, требуя от мусульман соблюдения абсолютно всех требований религии. То есть стремятся добиться полной исламизации образа жизни всех граждан Таджикистана.

В политическом общении в виду неясности ряда вопросов существуют противоречия в обыденном сознании, которые используются политическим исламом. Ими являются:

- противоречия между свободой совести и последовательным исламом, который мы называем исламизмом.

- противоречие между теми, кто считает себя мусульманином, не соблюдая всех требований ислама, и исламистами, доводящими требования религии вплоть до требования установления исламского государства.

- противоречие между словами исламистов об их согласии с демократией и фактическим отрицанием ими принципа демократии о свободе совести, когда каждый вправе сам определять свой образ жизни — религиозный, полурелигиозный или нерелигиозный.

Светско - исламский диалог выдвигал в центр своих обсуждений проблему национальной культуры и задач национальной интеллигенции как одну из составных частей решения проблемы таджикизма.

Таким образом, в политическом общении - светско-исламском диалоге в Таджикистане ключевое искажение его понимания заключается в попытках подмены народного ислама политическим исламом. Во-вторых, существует попытка представить большинство мусульманского населения как аргумент в пользу якобы возросшей роли политического

ислама. Тогда как на самом деле по праву историческому и политическому ведущее место в религиозной жизни Таджикистана принадлежит народному исламу, толерантному к свободе слова не на словах, а на деле. В-третьих, возрастание роли исламского фактора пытаются представить как всеобщую политизацию религии, замалчивая то, что возросла роль народного ислама, а не политического как результат трагической борьбы народного светского ислама с политическим (одна из сторон конфликта). В-четвертых, названное нами искажение религиозно-политической картины некоторые европейцы пытаются использовать для формирования искаженной картины в Евро-американских странах. Если крайнее крыло политического ислама является террористическим, вызывая страхи мировой общественности, то из этого не следует говорить о политическом исламе как о силе, с которой надо соглашаться как главным и неизбежным событием в Центральной Азии и Таджикистане.

Трансформация Таджикистана с обретением независимости кроме трагических событий, связанных с религиозным экстремизмом и радикализмом, не сводится только к этому, как якобы главному событию политической жизни. Это лишь одна из угроз безопасности светского Таджикистана, всесторонняя трансформация которого чрезвычайно глубока и основательна – политическая, культурная, экономическая, коммуникационная, региональная и международная.

В заключении диссертационной работы подведены итоги исследования, сделаны выводы и предложения.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях автора:

1. Некоторые философско-политические аспекты проблемы общения //Материалы научно-практической конференции «Безопасность Таджикистана: национальные проблемы и современные угрозы». Душанбе, 2009. С. 76-79.
2. Понятие и сущность политического общения //Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. №6 (54). Душанбе, 2009. С. 153-157.
3. Политическое общение и лидерство (опыт социально-политического общения). Душанбе, 2009. -35с. (в соавторстве).

4. Социально- психологические аспекты политического общения партий в процессе установления мира и национального согласия в Таджикистане //Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. №2 (58). Душанбе, 2010. С.102-106.
5. Умеренный авторитаризм и новые реалии политического общения в Таджикистане //Актуальные проблемы политических процессов Таджикистана. Душанбе, 2010. С. 101-114.
6. О некоторых особенностях политического общения в рамках деятельности ШОС //Таджикистан-Китай: культурно-исторические предпосылки и стратегические перспективы /Материалы международной конференции (Душанбе, 21-22 мая 2010г.). Душанбе, 2010. С. 36-39.
7. Формирование политического общения политических партии в условиях трансформации общества Таджикистана //Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. №4 (60). Часть II. Душанбе, 2010. С.144-149.

Сдано в набор 25.09.2010.

Подписано в печать 27.09.2010.

Формат 60x84_{1/16}. Бумага офсетная №1.

Гарнитура литературная. Печать офсетная.

Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.

Заказ № 067. Цена договорная.

Отпечатано в типографии РТСУ,

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,

ул. Мирзо Турсун-заде, 30